

УДК 341.9:347.6
ББК 97.934

ЗАЩИТА СЕМЬИ НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Кабанов Владимир Львович

Кандидат педагогических наук,
Российский университет дружбы народов
rudn_mp@mail.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются усилия, предпринимаемые на международном и национальном уровне в области защиты семьи. Особое внимание уделяется анализу положений международных договоров по правам человека, затрагивающих вопросы защиты семьи, а также практики их контрольных механизмов – договорных органов по правам человека – по разъяснению обязательств государств в этой области. В статье делается вывод о необходимости обмена передовым опытом в области разработки семейной политики на международном, региональном и национальном уровнях в целях обеспечения прогресса в деле укрепления обязательств государств в этой сфере. В этой связи положительным ориентиром для государств может стать Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., которая была принята в 2014 году.

Ключевые слова: ООН, Международный год семьи, международные договоры по правам человека, договорные органы по правам человека, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Будучи основной и важнейшей опорой общества и государства, семья призвана играть решающую роль в социальном развитии. Семья несет основную ответственность за воспитание детей и их подготовку к жизни в обществе, а также за привитие им чувства социальной ответственности и принадлежности к обществу. Семья обеспечивает материальную и нематериальную заботу и поддержку своим членам, как детям, так и пожилым или больным.

За последние 50 лет семья претерпела значительные изменения в результате тенденций в области миграции, феномена старения населения, пандемического распространения ВИЧ/СПИДа и последствий глобализации. Ввиду изменений образа жизни и размера семьи, а также в связи со стремительными социально-экономическими преобразованиями семьям все труднее выполнять свои социальные

функции. Все это в сочетании с неспособностью государства оградить домашние хозяйства от их негативных последствий с помощью мер социальной политики приводит к тому, что большое число семей оказываются в нищенском положении и становятся уязвимыми.

Сегодня международное сообщество признает особую роль семьи в жизни общества и необходимость предоставления ей защиты как на национальном, так и на международном уровне. Подтверждением тому является тот факт, что ООН, ее главные, вспомогательные органы и фонды¹, а также другие органы и специализированные учреждения² вовлечены в процесс регулирования института семьи.

Наряду с этим на обсуждение и решение правозащитных вопросов и проблем, связанных с защитой семьи, направлена деятельность правозащитных механизмов ООН, а

именно Совета ООН по правам человека (СПЧ), специальных процедур Совета ООН по правам человека, Универсального периодического обзора (УПО) и договорных органов по правам человека системы ООН [34].

Особого внимания заслуживает тот факт, что в июне 2014 г. в ходе 26-й сессии Совета ООН по правам человека по инициативе межрегиональной группы государств, включая Российскую Федерацию, была принята резолюция «Защита семьи» [30], которая стала начальным шагом в реагировании международного сообщества на необходимость обсуждения всего спектра правозащитных аспектов деятельности, направленной на защиту семьи.

Напомним, что внимание международной общественности к проблемам семьи обусловлено мандатом Международного года семьи, провозглашенного в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 44/82 от 8 декабря 1989 г. и отмечавшегося в 1994 году. Провозгласив в 1994 г. «Международным годом семьи» и сформулировав его тему как «Семья: ресурсы и ответственность в изменяющемся мире», Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула особое значение, которое придается вопросам семьи в контексте международного диалога о развитии. Генеральная Ассамблея приняла целый ряд резолюций, касающихся проведения его десяти- и двадцатилетнего юбилеев Международного года семьи, а также последующей деятельности в связи с данными мероприятиями (см.: [15–18; 20–29]).

В указанных многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи отмечается роль относящихся к вопросам семьи положений итоговых документов состоявшихся в 90-е гг. крупных конференций и встреч на высшем уровне ООН в выборе путей укрепления ориентированных на семью компонентов стратегий и программ в рамках комплексного и всеобъемлющего подхода к развитию.

К числу обозначенных конференций следует, в первую очередь, отнести Всемирную конференцию по правам человека, проходившую в Вене в 1993 г. [35], Международную конференцию по народонаселению и развитию 1994 года. В этом контексте также следует отметить принятие Всемирной программы действий, касающейся молодежи, до 2000 г. [13] и на последующий период, принятие на

четвертой Всемирной конференции по положению женщин Пекинской платформы действий 1995 года [3].

Впоследствии в 1996 г. на второй Конференции Организации ООН по населенным пунктам (Хабитат II) была принята Повестка дня Хабитат [2]. Вопросы семьи также были затронуты на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития 1995 г., в Мадридском международном плане действий по проблемам старения, принятом на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения в 2002 году [12].

В ноябре 2004 г. в Дохе (Катар) состоялась Международная конференция, проводившаяся в ознаменование десятой годовщины Международного года, по итогам которой была принята Дохинская Декларация [4].

Необходимо также указать на важную роль семьи в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН [19] и касающихся проблем сокращения масштабов нищеты, равенства между мужчинами и женщинами, детской смертности и здоровья матерей [14]. По мнению Генерального секретаря ООН, «достичь большинства целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия... будет трудно, пока стратегии по их достижению не будут направлены на поддержку семьи» [1].

Помимо решений крупных конференций и встреч, проводившихся на высшем уровне под эгидой ООН, огромную роль в деле поддержки семьи играют основополагающие международные договоры по правам человека, которые в своих положениях закрепляют обязательства государств по защите семьи и ее членов.

Обзор указанных международных документов следует начать, прежде всего, с Всеобщей декларации прав человека, которая провозглашает, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16). Положения ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о семье нашли тождественное отражение в ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. наряду с признанием семьи в качестве «естественной и основной ячейки об-

щества» семье предоставляется «самая широкая охрана и помощь» со стороны государства. Более того, в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляется, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

Следует подчеркнуть, что в отличие от ст. 16 Всеобщей декларации прав человека и ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах идет речь не только о защите семьи со стороны государства, но и о помощи со стороны государства. Иными словами, добавление слова «помощь» к обязательству государства «защищать» усиливает нормативное и концептуальное содержание обязательства государств-участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Вопросы гендерного равенства и важности обеспечения баланса между работой и выполнением семейных обязанностей являются центральными вопросами Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 года.

Немаловажным международным документом в этой области является Конвенция о правах ребенка 1989 г., в преамбуле которой зафиксировано, что «семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества». Родители призваны играть важнейшую роль в воспитании ребенка и руководить ребенком в осуществлении им признанных Конвенцией прав и делать это «в соответствии с развивающимися способностями ребенка» (ст. 5). Права детей трактуются в Конвенции с учетом защиты интересов ребенка, и в ней содержится настоятельный призыв максимально учитывать интересы ребенка и уделять особое внимание его правам на выживание и развитие, защиту и участие [32; 33].

В Конвенции о правах инвалидов 2006 г. зафиксировано, что инвалиды и члены их семей должны получать необходимую защиту и помощь, позволяющие семьям вносить вклад в дело полного и равного пользования правами инвалидов.

В Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. содержится требование к государствам-участникам принимать надлежащие меры для обеспечения защиты единства семей трудящихся-мигрантов и содействовать их воссоединению³.

Среди положений международных договоров о правах человека, касающихся защиты семьи, исходя из концептуальной и правовой нагрузки самыми важными являются положения ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

По п. 1 ст. 10 Пакта семье предоставляется «широкая охрана и помощь». Вместе с тем этот пункт в неисчерпывающем виде указывает на случаи, когда «широкая охрана и помощь» нужна семьям, а именно при образовании семьи и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. В п. 2 и 3 ст. 10 предусматривается «особая охрана» матерей и всех детей и подростков.

Комитету по экономическим, социальным и культурным правам пока не удалось принять замечания общего порядка по ст. 10 Пакта, хотя потребность в этом давно наступила. В этих условиях чрезвычайно полезными являются интерпретации ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, данные Комитетом по правам человека. Соответствующие мнения Комитета по правам человека нашли отражение в его замечании общего порядка № 19 (1990 г.). Комитет по правам человека констатирует факт: «в своих докладах государства-участники зачастую дают недостаточную информацию о том, как государство и общество выполняют свои обязательства по обеспечению защиты семьи и ее членов».

Замечание общего порядка № 19 интересно еще тем, что в нем Комитет по правам человека затронул аспекты, связанные с понятием семьи. По его мнению, «понятие семьи в определенных аспектах может отличаться-

ся в различных государствах и даже в разных районах одного государства, в связи с чем не представляется возможным дать стандартное определение этому понятию». Однако вместе с тем Комитет по правам человека подчеркивает, что «когда в законодательстве и практике какого-либо государства группа лиц рассматривается в качестве семьи, то она должна являться объектом защиты, предусмотренной статьей 23». Комитет также отметил, что «когда государства-участники проводят политику планирования семьи, она должна быть совместимой с положениями Пакта и, в частности, не должна носить дискриминационный или принудительный характер», в том числе в случае соглашения или решения суда о раздельном проживании супругов или в случае расторжения брака. Центральную роль в этом контексте играет принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка [5]. В частности, «необходимо запретить дискриминационный подход в вопросах мотивов и процедур установления режима раздельного проживания или развода, опекуна над ребенком, выплаты содержания или алиментов, посещения ребенка, утраты или восстановления родительских прав с учетом преобладающего характера интересов детей в этом отношении. Государства-участники должны, в частности, включать в свои доклады информацию о положениях, принятых ими для обеспечения детям необходимой защиты при расторжении брака или при раздельном проживании супругов».

В целом, на наш взгляд, Комитет по правам человека интерпретирует ст. 23 в контексте ст. 17 ограничительно, то есть ограничивается проблемами невмешательства. В этом случае реальную помощь со стороны государств по осуществлению обязательств по ст. 23 возможно обеспечить путем принятия конкретных мер по поддержке семьи (например, защита материнства, предоставление различных налоговых льгот семьям и т. д.).

Касаясь содержательной части обязательств государств-участников по ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, следует отметить, что данная статья подпадает под действие принципа прогрессивной реализации согласно ст. 2 (1) Международного пакта об экономи-

ческих, социальных и культурных правах, предполагающей наличие соответствующих ресурсов, однако часть ее положений должна быть выполнена незамедлительно, не требуя наличия ресурсов. Именно этим объясняется попытка урегулировать в одной статье 10 Пакта множество связанных между собой вопросов.

Несмотря на отсутствие замечания общего порядка по ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ряд немаловажных аспектов защиты прав семьи находит достойное отражение в других замечаниях общего порядка, принимаемых Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (см.: [6–11]).

Хотя международное сообщество признает главенствующую роль семьи для развития общества, на данный момент не подготовлен перспективный план действий на международном уровне в интересах семьи, аналогичный планам, разработанным в интересах молодежи или пожилых людей. Более того, какого-либо точного определения понятия семейной структуры на международном уровне нет и до настоящего времени конкретный международный документ по содействию роли семьи в области развития еще не принят. Несмотря на это, многие правительства, тем не менее, признают семью в качестве проводника развития и реализуют активную социальную политику, стратегии по поддержке семьи, направленные на решение проблем, стоящих перед семьями на национальном уровне.

Необходимость принятия национальной политики или плана в этой области обусловлена обязательствами государств по правам человека, в том числе в соответствии со ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, предполагающей прогрессивную реализацию, но вместе с тем требующей немедленных шагов со стороны государства [31]. Именно к подобным мерам относится, в частности, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Согласно этой Концепции «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и за-

шиту семей как фундаментальной основы российского общества».

При обсуждении в последнее время проблем семьи и предпринимаемых на национальном уровне мер внимание уделяется, как правило, решению главным образом проблем малоимущих семей, укреплению солидарности поколений и совмещению работы с выполнением семейных обязанностей [1].

Таким образом, с годами международное сообщество в решениях многочисленных конференций и других мероприятий, проводившихся в рамках ООН, признало важную роль семьи в достижении целей в области развития, трудности, с которыми сталкивается семья, а также тот факт, что семья нуждается в помощи для их преодоления.

Наряду с этим свод международных документов по правам человека предусматривает конкретные обязательства государств обеспечить защиту и поддержку семье и отдельным ее членам. Деятельность контрольных правозащитных механизмов, в особенности договорных органов по правам человека, нацелена на обсуждение и решение вопросов и проблем, связанных с реализацией государствами их обязательств в этой сфере. Среди положений указанных международных договоров по правам человека, исходя из концептуальной и правовой нагрузки, самыми важными являются положения ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этой связи представляется, что весомый вклад в разъяснение международных обязательств государств по данному ключевому положению внесет принятие по этому вопросу отдельного замечания общего порядка Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам.

Двадцатая годовщина Международного года семьи, отмечаемая в 2014 г., в преддверии крайнего срока достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН, дает нам возможность вновь сосредоточить внимание на роли семьи в процессе развития. Принимая во внимание, что именно в этом юбилейном году главный межправительственный орган ООН в области прав человека – Совет ООН по правам человека – включил в свою повестку дня проблематику защиты семьи, представляется,

что на современном этапе открываются широкие возможности обмена передовым опытом в области разработки семейной политики на международном, региональном и национальных уровнях в целях обеспечения прогресса в деле укрепления обязательств государств в этой сфере. Такой обмен может способствовать разработке ориентированных на проблемы семьи программ и стратегий в разных странах мира. Положительным ориентиром для других государств в этой связи может стать упомянутая выше Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) содействует обеспечению безопасного материнства, охраны репродуктивного здоровья, потребностей подростков и молодежи, а также гендерного равенства и ликвидации последствий ВИЧ/СПИДа для семьи. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) поддерживает семьи с помощью таких мер, как содействие выживанию, развитию и защите детей, гендерному равенству и смягчению последствий ВИЧ/СПИДа.

² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Международная организация по миграции (МОМ), Постоянный форум по вопросам коренных народов, структура ООН-женщины и многие другие.

³ Ко всему прочему в ст. 4 Конвенции определен термин «члены семьи». Под ним понимаются «лица, состоящие в браке с трудящимися-мигрантами или состоящие с ними в таких отношениях, которые в соответствии с применимым правом могут быть приравнены к браку, а также находящиеся на их иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с применимым законодательством или двусторонними или многосторонними соглашениями между соответствующими государствами».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе, А. Х. Договорные органы по правам человека / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 176 с.

2. Венская декларация и Программа действий : (принята на Всемир. конф. по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml. – Загл. с экрана.

3. Доклад Генерального секретаря ООН. Подготовка к празднованию двадцатой годовщины Международного года семьи в 2014 г. от 28 ноября 2012 г. // Док. ООН A/68/61–E/2013/3.

4. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II). Стамбул, 3–14 июня 1996 г. // Док. ООН A/CONF.165/14, п. 40(к).

5. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Пекин, 4–15 сентября 1995 г. // Док. ООН A/CONF.177/20/Rev.1.

6. Дохинская декларация. Приложение к письму Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Катара при Организации Объединенных Наций от 2 декабря 2004 г. на имя Генерального секретаря // Док. ООН A/59/592.

7. Кабанов, В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве / В. Л. Кабанов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10. – С. 65–68.

8. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам № 12 «Право на достаточное питание (статья 11)».

9. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам № 16 «Равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами (статья 3)».

10. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам № 18 «Право на труд (статья 6)».

11. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам № 19 «Право на социальное обеспечение».

12. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 5 «Лица с какой-либо формой инвалидности».

13. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 6 «Экономические, социальные и культурные права пожилых людей».

14. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. // Док. ООН A/CONF.197/9.

15. Резолюция Генеральной Ассамблеи 50/81 от 13 марта 1996 г. // Док. ООН A/RES/50/81. Приложение, пункт 6(1).

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи 65/1 «Выполнение обещания: объединение во имя достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия» от 22 сентября 2010 г. // Док. ООН A/RES/65/1.

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/237 от 20 сентября 1993 г. // Док. ООН A/RES/47/237.

18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/142 от 21 декабря 1995 г. // Док. ООН A/RES/50/142.

19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 52/81 от 12 декабря 1997 г. // Док. ООН A/RES/52/81.

20. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 54/124 от 17 декабря 1999 г. // Док. ООН A/RES/54/124.

21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/2 от 18 сентября 2000 г. // Док. ООН A/RES/55/2.

22. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/113 от 19 декабря 2001 г. // Док. ООН A/RES/56/113.

23. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 57/164 от 18 декабря 2002 г. // Док. ООН A/RES/57/164.

24. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/15 от 3 декабря 2003 г. // Док. ООН A/RES/58/15.

25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 59/147 от 20 декабря 2004 г. // Док. ООН A/RES/59/147.

26. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/133 от 16 декабря 2005 г. // Док. ООН A/RES/60/133.

27. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/129 от 18 декабря 2007 г. // Док. ООН A/RES/62/129.

28. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 64/133 от 18 декабря 2009 г. // Док. ООН A/RES/64/133.

29. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/126 от 19 декабря 2011 г. // Док. ООН A/RES/66/126.

30. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/142 от 20 декабря 2012 г. // Док. ООН A/RES/67/142.

31. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/136 от 18 декабря 2013 г. // Док. ООН A/RES/68/136.

32. Резолюция Совета по правам человека 26/11 от 26 июня 2014 г. // Док. ООН A/HRC/26/11.

33. Солнцев, А. М. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека / А. М. Солнцев, А. Е. Конева // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10. – С. 38–42.

34. Archard, D. Deciding Best Interests: General Principles and the Cases of Norway and the UK / D. Archard, M. Skivenes // Journal of Children's Services. – 2010. – № 5.4. – P. 43–54.

35. Freeman, M. Article 3: The Best Interests of the Child / M. Freeman // A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child / ed. by A. Alen [et al.]. – Leiden, The Netherlands : Martinus Nijhoff, 2007.

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh., Koneva A.E. *Dogovornye organy po pravam cheloveka* [Treaty Bodies on Human Rights]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2012. 176 p.

2. *Venskaya deklaratsiya i Programma deystviy. Prinyata na Vsemirnoy konferentsii po*

pravam cheloveka, Vena, 25 iyunya 1993 g. [Vienna Declaration and the Strategic Program. (Adopted at the World Conference on Human Rights, Vienna, June 25, 1993). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.

3. Doklad Generalnogo sekretarya OON. Podgotovka k prazdnovaniyu dvadtsatoy godovshchiny Mezhdunarodnogo goda semyi v 2014 g. ot 28 noyabrya 2012 g. [The Report of Secretary General of the UN. Preparation for Celebrating the 20th Anniversary of International Family Day in 2014 of November 28, 2012]. *Doklady OON A/68/61-E/2013/3* [UN Reports A/68/61-E/2013/3].

4. Doklad Konferentsii Organizatsii Obyedinennykh Natsiy po naselennym punktam (Khabitat II). Stambul, 3-14 iyunya 1996 g. [Report of UN Conference on Settlements (Habitat II). Istanbul, June 3-14, 1996]. *Doklady OON A/CONF.165/14, p. 40(k)* [UN Reports A/CONF.165/14, p. 40(k)].

5. Doklad chetvertoy Vsemirnoy konferentsii po polozheniyu zhenshchin. Pekin, 4-15 sentyabrya 1995 g. [Report of the Fourth World Conference on Women's Status. Beijing, September 4-15, 1995]. *Doklady OON A/CONF.177/20/Rev.1* [UN Reports A/CONF.177/20/Rev.1].

6. Dokhinskaya deklaratsiya. Prilozhenie k pismu Vremennogo Poverennogo v delakh Postoyannogo predstavitelstva Katara pri Organizatsii Obyedinennykh Natsiy ot 2 dekabrya 2004 g. na imya Generalnogo sekretarya [Doha Declaration. Annex to the Letter of Temporary Solicitor of the Permanent Mission of Qatar at the United Nations of December 2, 2004, in the Name of Secretary General]. *Doklady OON A/59/592* [UN Reports A/59/592].

7. Kabanov V.L. K voprosu o kontseptualnom soderzhanii printsipa nailuchshikh interesov rebenka v mezhdunarodnom prave [On the Conceptual Content of the Principle of the Best Interests of the Child in International Law]. *EvrAzijskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2014, no. 10, pp. 65-68.

8. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam № 12 "Pravo na dostatochnoe pitanie (statya 11)"* [Committee on Economic, Social and Cultural Rights no. 12, "The Right to Sufficient Nutrition (Article 11)"].

9. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam № 16 "Ravnoe dlya muzhchin i zhenshchin pravo polzovaniya vsemi ekonomicheskimi, sotsialnymi i kulturnymi pravami (statya 3)"* [The Committee on Economic, Social and Cultural Rights no. 16 "The Right to Use All Economic, Social and Cultural Rights Equil for Men and Women (Article 3)"].

10. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam № 18 "Pravo na trud (statya 6)"* [The Committee on Economic, Social and Cultural Rights no. 18 "The Right to Labor (Article 6)"].

11. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam № 19 "Pravo na sotsialnoe obespechenie"* [Committee on Economic, Social and Cultural Rights no. 19 "The Right to Social Security"].

12. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam. Zamechanie obshchego poryadka № 5 "Litsa s kakoy-libo formoy invalidnosti"* [Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment no. 5 "Persons With Disabilities"].

13. *Komitet po ekonomicheskim, sotsialnym i kulturnym pravam. Zamechanie obshchego poryadka № 6 "Ekonomicheskie, sotsialnye i kulturnye prava pozhilykh lyudey"* [Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment no. 6 "Economic, Social and Cultural Rights of the Elderly"].

14. Madridskiy mezhdunarodnyy plan deystviy po problemam stareniya 2002 g. [Madrid International Agenda on Ageing Issues, 2002]. *Doklady OON A/CONF.197/9* [UN Reports A/CONF.197/9].

15. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei 50/81 ot 13 marta 1996 g. [The Resolution of General Assembly 50/81 of March 13, 1996]. *Doklady OON A/RES/50/81. Prilozhenie, punkt 6(1)* [UN Reports A/RES/50/81. Annex, Provision 6 (1)].

16. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei 65/1 "Vypolnenie obeshchaniya: obyedinenie vo imya dostizheniya tseley v oblasti razvitiya, sformulirovannykh v Deklaratsii tysyacheletiya" ot 22 sentyabrya 2010 g. [The Resolution of General Assembly 65/1 "Keeping the Promise: United to Achieve the Goals in the Field of Development, Stated in the Millennium Declaration" of September 22, 2010]. *Doklady OON A/RES/65/1* [UN Reports A/RES/65/1].

17. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 47/237 ot 20 sentyabrya 1993 g. [The Resolution of UN General Assembly 47/237 of September 20, 1993]. *Doklady OON A/RES/47/237* [UN Reports A/RES/47/237].

18. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 50/142 ot 21 dekabrya 1995 g. [The Resolution of UN General Assembly 50/142 of December 21, 1995]. *Doklady OON A/RES/50/142* [UN Reports A/RES/50/142].

19. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 52/81 ot 12 dekabrya 1997 g. [The Resolution of UN General Assembly 52/81 of December 12, 1997]. *Doklady OON A/RES/52/81* [UN Reports A/RES/52/81].

20. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 54/124 ot 17 dekabrya 1999 g. [The Resolution of UN General Assembly 54/124 of December 17, 1999]. *Doklady OON A/RES/54/124* [UN Reports A/RES/54/124].

21. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 55/2 ot 18 sentyabrya 2000 g. [The Resolution of UN General Assembly 55/2 of September 18, 2000]. *Doklady OON A/RES/55/2* [UN Reports A/RES/55/2].

22. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 56/113 ot 19 dekabrya 2001 g. [The Resolution of UN General Assembly 56/113 of December 19, 2001].

Doklady OON A/RES/56/113 [UN Reports A/RES/56/113].

23. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 57/164 of 18 dekabrya 2002 g. [The Resolution of UN General Assembly 57/164 of December 18, 2002]. *Doklady OON A/RES/57/164* [UN Reports A/RES/57/164].

24. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 58/15 of 3 dekabrya 2003 g. [The Resolution of UN General Assembly 58/15 of December 3, 2003]. *Doklady OON A/RES/58/15* [UN Reports A/RES/58/15].

25. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 59/147 of 20 dekabrya 2004 g. [The Resolution of UN General Assembly 59/147 of December 20, 2004]. *Doklady OON A/RES/59/147* [UN Reports A/RES/59/147].

26. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 60/133 of 16 dekabrya 2005 g. [The Resolution of UN General Assembly 60/133 of December 16, 2005]. *Doklady OON A/RES/60/133* [UN Reports A/RES/60/133].

27. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 62/129 of 18 dekabrya 2007 g. [The Resolution of UN General Assembly 62/129 of December 18, 2007]. *Doklady OON A/RES/62/129* [UN Reports A/RES/62/129].

28. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 64/133 of 18 dekabrya 2009 g. [The Resolution of UN General Assembly 64/133 of December 18, 2009]. *Doklady OON A/RES/64/133* [UN Reports A/RES/64/133].

29. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 66/126 of 19 dekabrya 2011 g. [The Resolution of UN General Assembly 66/126 of December 19, 2011]. *Doklady OON A/RES/66/126* [UN Reports A/RES/66/126].

30. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 67/142 of 20 dekabrya 2012 g. [The Resolution of UN General Assembly 67/142 of December 20, 2012]. *Doklady OON A/RES/67/142* [UN Reports A/RES/67/142].

31. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei OON 68/136 of 18 dekabrya 2013 g. [The Resolution of UN General Assembly 68/136 of December 18, 2013]. *Doklady OON A/RES/68/136* [UN Reports A/RES/68/136].

32. Rezolyutsiya Soveta po pravam cheloveka 26/11 of 26 iyunya 2014 g. [The Resolution of Council on Human Rights 26/11 of June 26, 2014]. *Doklady OON A/HRC/26/11* [UN Reports A/HRC/26/11].

33. Solntsev A.M., Koneva A.E. Mezhdunarodnye obyazatelstva Rossiyskoy Federatsii v sfere zashchity prav detey v svete deyatelnosti mezhdunarodnykh universalnykh i regionalnykh kontrolnykh organov po pravam cheloveka [International Obligations of the Russian Federation in the Field of Children's Rights Protection in the Light of the Activity of International Universal and Regional Monitoring Bodies on Human Rights]. *EvrAziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 10, pp. 38-42.

34. Archard D., Skivenes M. Deciding Best Interests: General Principles and the Cases of Norway and the UK. *Journal of Children's Services*, 2010, no. 5.4, pp. 43-54.

35. Freeman M. Article 3: The Best Interests of the Child. Alen A. et al., eds. *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. Leiden, The Netherlands, Martinus Nijhoff, 2007.

PROTECTION OF FAMILY ON THE AGENDA OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY

Kabanov Vladimir Lvovich

Candidate of Pedagogic Sciences, Peoples' Friendship University of Russia
rudn_mp@mail.ru
Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the efforts taken at international and national levels to ensure family protection. The special attention is paid to the analysis of the provisions of international human rights treaties devoted to the issues of family protection as well as to the practice of their control mechanisms – treaty bodies on human rights – responsible for the interpretation of governmental obligations in this sphere. The author concludes that there is a necessity to exchange the best practices in the area of family policy elaboration at international, regional and national levels in order to guarantee the progress of strengthening the governmental obligations in this sphere. In this relation the Conception of state family policy in the Russian Federation adopted in 2014 may become a positive example for states for the period up to 2025.

Key words: UN, International Family Year, international human rights treaties, treaty bodies on human rights, Conception of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025.